ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Лингвистические механизмы формирования негативного образа партии «Союз 90 / Зелёные» в немецком политическом дискурсе

Соболев И. Д., Козырев С. Е.

Аннотация. Цель исследования – получить типологию лингвистических стратегий формирования негативного образа партии «Союз 90 / Зелёные» в немецком политическом дискурсе на фоне итогов парламентских выборов в Германии 23 февраля 2025 года. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые установлены и описаны лингвистические механизмы формирования негативного образа партии «Союз 90 / Зелёные» в немецком политическом дискурсе, актуализировавшиеся в период после распада «светофорной коалиции». В отличие от предшествующих исследований, в данной работе выявлены новые дискурсивные маркеры и тактики, которые не фиксировались при анализе критики партии «Союз 90 / Зелёные» на более ранних этапах. В статье анализируются итоги выборов 23 февраля 2025 года (явка 82,5%, победа ХДС/ХСС, укрепление АдГ, падение рейтинга СДПГ), свидетельствующие о кризисе доверия к «светофорной коалиции». На материале выступления Матиаса Вайзера (АдГ) и статьи Тины Хандель (Die Tagesschau) выявлены ключевые средства дискредитации: метафоры катастрофы, исторические аллюзии, лексика иррациональности и инфантилизации, механизмы имплицитной критики. Установлено, что критика «Зелёных» приобрела характер онтологической делегитимации, отражая ценностные расколы в немецком обществе, особенно в восточных землях.

EN

Linguistic mechanisms for forming a negative image of Alliance 90 / The Greens in German political discourse

I. D. Sobolev, S. E. Kozyrev

Abstract. The study aims to determine a typology of linguistic strategies used to form a negative image of Alliance 90 / The Greens in German political discourse, following the results of the parliamentary elections in Germany on February 23, 2025. The scientific novelty of the work lies in the first-time identification and description of the linguistic mechanisms for forming a negative image of Alliance 90 / The Greens that became prominent in the period following the collapse of the “traffic light coalition”. Unlike previous studies, this work reveals new discursive markers and tactics that were not recorded in analyses of the party’s criticism during earlier stages. The article analyzes the results of the February 23, 2025 elections (82.5% turnout, CDU/CSU victory, AfD strengthening, SPD rating decline), which indicate a crisis of confidence in the “traffic light coalition”. Based on a speech by Matthias Weiser (AfD) and an article by Tina Handel (Die Tagesschau), the study identifies key means of discredit: catastrophe metaphors, historical allusions, vocabulary of irrationality and infantilization, and mechanisms of implicit criticism. It is established that criticism of the Greens has taken the form of ontological delegitimization, reflecting deep value rifts in German society, particularly in the eastern states.

Введение

Актуальность исследования, посвященного анализу итогов парламентских выборов в Германии 2025 года и формированию образа партии «Союз 90 / Зелёные» (далее в тексте употребляется вариант «Зелёные») в публичном дискурсе ФРГ, обусловлена возрастающей ролью политической лингвистики в осмыслении современных общественно-политических процессов. В последние годы политический дискурс как объект междисциплинарного изучения привлекает все большее внимание исследователей, что связано с пониманием языка не просто как средства передачи информации, но как активного инструмента конструирования

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260256

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

политической реальности, формирования общественного мнения и легитимации или делегитимации политических акторов (Rheindorf, Vollmer, 2025a; 2925b; Rheindorf, Vollmer, Güell et al., 2025; Rheindorf, Vollmer, Liempt et al., 2025; Küsters, 2025).

Научный интерес к данной проблематике определяется тем, что политическая коммуникация в современном мире приобретает все более конфликтный характер. Политические события, особенно те, которые оцениваются как кризисные или переломные, становятся предметом активного общественного обсуждения, в ходе которого формируются устойчивые образы политических сил, транслируемые через средства массовой информации. Именно в медийном пространстве разворачивается борьба за «монополию на интерпретацию и право определять смысл» событий / “Deutungshoheit” (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *И. С.*), что делает анализ языковых средств, используемых в этой борьбе, особенно значимым (Koch, Küpfer, 2025; Schneider, 2025).

В этой связи ключевое значение приобретают проблемы формирования языковой картины мира, неразрывно связанной с лингвистическими особенностями политического дискурса. Осмысление политических текстов невозможно без учета той политической обстановки, в которой они созданы, без анализа идеологических установок политических сил и общественно-политической ситуации, определяющей восприятие текста аудиторией. Лингвистическая сторона проблемы касается вопросов понимания глубинной сущности политических процессов, отражающейся в лексике, семантике и метафорике текстов политической направленности. Как отмечает К. Кюстерс (Küsters, 2025) в своем исследовании метафор в политическом дискурсе, анализ концептуальных метафор позволяет выявить те конститутивные свойства, которые приписываются политическим субъектам в процессе публичной коммуникации, и определить их аргументативный потенциал.

Особый интерес для лингвополитического анализа представляет изучение того, как именно происходит взаимодействие между политическими акторами в парламентской и медийной среде. Э. Кох и А. Кюпфер (Koch, Küpfer, 2025, S. 2) в своем исследовании дискурсивных взаимодействий в немецком бундестаге подчеркивают, что парламентские дебаты характеризуются диалогической природой, в рамках которой депутаты стремятся как к установлению дискурсивных связей с оппонентами, так и к их избеганию в зависимости от идеологических дистанций и статуса (правительство/оппозиция). Это наблюдение имеет прямое отношение к анализу критического дискурса в отношении «Зелёных», которые, находясь у власти в составе «светофорной коалиции», стали объектом систематических атак как со стороны оппозиционных сил, так и со стороны медиа.

Важным аспектом исследования является также анализ того, как дискурсивные стратегии, изначально характерные для маргинальных политических сил, постепенно проникают в мейнстримный политический дискурс. Ю. Шнайдер (Schneider, 2025) в своей работе, посвященной анализу немецкого интеграционного дискурса, показывает, как требования культурной гомогенности, ранее считавшиеся радикальными, стали приемлемыми в рамках mainstream-дискурса благодаря процессам «мейнстриминга». Аналогичные процессы можно наблюдать и в отношении критики «Зелёных», где риторические приемы, изначально использовавшиеся правопопулистской «Альтернативой для Германии», постепенно перенимаются более широким кругом политических акторов и медиа.

Не является исключением и Федеративная Республика Германия (ФРГ). Немецкий политический язык как значимое общественно-коммуникативное явление отражает процессы становления германской нации, сложные политические аспекты исторического развития страны, а также современный взгляд политикума на события, происходящие в мире. Современный немецкий язык, используемый в политическом дискурсе, активно входит и в язык немецкой прессы в связи с тем, что в Германии, как и во всем мире, наблюдаются процессы политизации общества, вызванные повышением уровня жизни и активным участием населения в политической жизни государства.

Особым образом политические события отражаются в языке в моменты, когда события выходят из-под контроля, приобретают неуправляемый характер и характеризуются как «политический кризис». Данные события являются предметом общественного интереса, своеобразно отражаются в прессе, которая предлагает свою оценку происходящего, а также его различные трактовки. В фокусе внимания прессы оказываются не только отдельные события, но и их ключевые акторы, в том числе политические партии, чьи действия оцениваются как причина или катализатор кризисных явлений.

Объектом данного исследования выступает немецкий политический дискурс, связанный с выборами в бундестаг 2025 года и формированием образа партии «Союз 90 / Зелёные» в публичном пространстве ФРГ. Предметом исследования являются лингвистические средства и дискурсивные стратегии, используемые для критики партии «Союз 90 / Зелёные» в публичном дискурсе.

Задачами, стоящими в данном исследовании, являются:

1. Проанализировать электоральный контекст выборов 23 февраля 2025 года, определив факторы, актуализирующие критический дискурс в адрес партии «Союз 90 / Зелёные».

2. Выявить и сопоставить лингвистические механизмы эксплицитной и имплицитной дискредитации партии на материале выступления М. Вайзера (АдГ) и статьи Т. Хандель (*Die Tagesschau*).

3. Установить доминирующие стратегии формирования негативного образа «Зелёных» и охарактеризовать их роль в процессе онтологической делегитимации партии.

Выбор методов исследования определяется поставленной целью и теми задачами, которые необходимо решить. При решении задач, определенных в работе, использовались следующие подходы и методы исследования: метод теоретического анализа применялся на этапе теоретического осмысления проблемы политизации современной картины мира и активного включения конфликтной политической лексики в язык современной прессы. Также на данном этапе использовался метод исторической ретроспекции для выяснения предпосылок

формирования критического дискурса в отношении «Зелёных» в контексте распада «светофорной коалиции». В процессе лингвополитического анализа применялся метод семантического анализа, позволивший рассмотреть метафорическое содержание текстов, а также методы дискурс-анализа. В частности, методика критического исследования дискурса позволила определить комплекс лингвистических особенностей трактовки политической роли «Зелёных» в немецких СМИ. Методика анализа концептуальных метафор, разработанная в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004) и получившая развитие в современных исследованиях политического дискурса (Küsters, 2025), дала возможность исследовать метафорическое содержание отдельных отрывков текста и выявить их аргументативную функцию. При анализе парламентского выступления Матиаса Вайзера использовался подход Э. Коха и А. Кюпфера (Koch, Küpfer, 2025) – «двухэтапная модель возникновения дискурса в политических дебатах» / “two-stage framework for the emergence of discourse in political debates”, – в рамках которого учитываются как инициация дискурсивного взаимодействия, так и стратегии его избегания.

Материалом исследования послужили стенограмма выступления депутата бундестага Матиаса Вайзера (АдГ) (Weiser, 2025), статья Тины Хандель “Wo die Grünen ein rotes Tuch sind” (Handel, 2025), а также официальные электоральные данные (Bundeswahlleiterin, 2025; Infratest dimap, 2025), аналитические доклады (Friedrich-Ebert-Stiftung, 2025a; 2025b; CDA, 2025; TRT Deutsch, 2025), различные публикации в изданиях Der Spiegel, Süddeutsche Zeitung и Die Zeit, посвященные критике партии «Союз 90 / Зелёные» и энергетической политике.

Теоретическую базу составили научные работы по политической лингвистике (Niehr, 2019; Schöne, 2021; Spengler, 1923; Stötzel, Wengeler, 2018; Wengeler, Ziem, 2023) и парламентскому анализу (Kürschner, 2025), а также публикации в авторитетных изданиях (Handel, 2025; Prantl, 2025; Schenk, 2025; Escritt, Marsh, 2025). Рассматривались исследования и труды отечественных и зарубежных лингвистов в области политической лингвистики, дискурс-анализа и семантики. Фундаментальные принципы анализа политического дискурса были заложены в работах А. Н. Баранова (2001), Е. И. Шейгал (2004), А. П. Чудинова (2006), определивших методологические основания политической лингвистики как самостоятельного научного направления. М. В. Гаврилова (2004) предложила системное описание политического дискурса как объекта лингвистического исследования.

Справочной базой для лингвистического анализа послужили лексикографические и корпусные данные DUDEN, DWDS, DeReKo, словари политической метафорики (Kurz, 2021; Spiegel, 2019), позволившие верифицировать частотность и контекстуальную сочетаемость выявленных единиц. Для идентификации дискурсивных стратегий делегитимации использовалась типология Рут Водак и её коллег (Wodak, Cillia, Reisigl et al., 2009).

Среди зарубежных исследований особое значение имеют работы, посвященные анализу политического дискурса в немецком контексте. Э. Кох и А. Кюпфер (Koch, Küpfer, 2025) разрабатывают теоретическую рамку для изучения возникновения дискурса в политических дебатах, рассматривая два этапа: инициацию дискурсивного взаимодействия и принятие или отклонение приглашения к диалогу. Этот подход позволяет анализировать не только содержание высказываний, но и саму структуру дискурсивных практик, что перекликается с пониманием политического дискурса как метадискурса, предложенным Е. О. Тумановой (2023).

М. Райндорф и Б. Фольльмер в серии работ применяют методы корпусного дискурс-анализа для изучения того, как в немецком политическом и медийном дискурсе конструируются образы, связанные с миграцией (Rheindorf, Vollmer, 2025a; 2025b; Rheindorf, Vollmer, Güell et al., 2025; Rheindorf, Vollmer, Liempt et al., 2025). Авторы выявляют три доминирующие дискурсивные логики (секьюритизация, экономизация и дискурс заслуженности), которые формируют репрезентационные и нарративные стратегии (Rheindorf, Vollmer, 2025b, S. 1-3). Эти выводы значимы для понимания того, как аналогичные стратегии применяются в дискурсе о «Зелёных». В отечественной лингвистике сходные проблемы решаются в работах А. А. Клиновской и В. В. Стрельцовой (2021), исследующих лингвистические способы создания партийного имиджа именно на примере партии «Союз 90 / Зелёные», а также в исследованиях Н. В. Погребняк (2018), посвященных метафорическому моделированию образа политика в немецком медиадискурсе и дискурсивным стратегиям формирования образа политического лидера в немецких СМИ (2020).

К. Кюстерс (Küsters, 2025) в диссертационном исследовании, посвященном метафорам в немецком и итальянском дискурсе о Европе, разрабатывает методологию анализа развернутых метафор и их аргументативной функции. Автор показывает, как концептуальные метафоры могут служить структурированию аргументации и формированию определенных моделей восприятия политической реальности. Ю. Шнайдер (Schneider, 2025) анализирует процесс «мейнстриминга» радикальных политических требований на примере немецкого интеграционного дискурса. Это исследование значимо для понимания того, как риторические приемы, изначально использовавшиеся маргинальными политическими силами, становятся частью мейнстримного дискурса.

Важным аспектом исследования является рассмотрение манипулятивного потенциала политического дискурса. Как отмечает М. А. Чигашева (2020), языковые единицы в политической коммуникации, в том числе гендерно маркированные, могут служить инструментом скрытого воздействия и формирования определенных оценок. Большинство текстов, отражающих политические процессы, при всей их информативности имеют явно выраженный манипулятивный характер, что является важнейшей особенностью современного политического дискурса, воплощенного в текстах различных средств массовой информации, стремящихся к продвижению ангажированной политической повестки.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов, посвященных особенностям языка современных СМИ, политической лингвистикой и дискурс-анализом. Полученные результаты также могут найти применение для дальнейшего рассмотрения проблем, касающихся политической лексики, семиотики и политического дискурса в целом.

Обсуждение и результаты

Итоги парламентских выборов 2025 года

23 февраля 2025 года прошли выборы в немецкий парламент. Участие в них приняли 59 миллионов граждан, имеющих право голоса. Явка была очень высокой – 82,5%, что существенно выше, чем на парламентских выборах 2021 года (тогда – 76,4%). Первое место занял альянс консерваторов ХДС/ХСС, набравший согласно предварительным подсчётам к утру понедельника 28,52% всех голосов избирателей. Именно ХДС/ХСС предстояло взять на себя главную роль в формировании нового кабинета министров ФРГ и предложить своего нового федерального канцлера парламенту и президенту страны. По всем ожиданиям, им стал лидер Христианско-демократического союза, 69-летний Фридрих Мерц.

Второе место отвоевала правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» с 20,8% голосов. Общее наступление правопопулистов и радикалов по всей Европе – тенденция, нашедшая яркое отражение ещё на выборах в Европарламент (ЕП) летом прошлого года, на которых правые смогли существенно укрепить свои позиции в Страсбурге. Напомним, уже в то время в национальной квоте представительства ФРГ – самой крупной в ЕП – «альтернативщики» смогли показать второй результат после консерваторов, завоевав 15 из 96 мандатов.

Третье место досталось социал-демократам с рекордно низким за всю свою послевоенную историю результатом в 16,41% (-9,3%). Теперь они, похоже, сократят своё представительство в бундестаге почти вдвое. Такова расплата за утрату доверия немцев правительству канцлера Шольца, так и не сумевшего за три с половиной года вывести страну из затянувшейся экономической рецессии, во многом спровоцированной потерей более дешёвых энергоносителей из России, в том числе в результате подрыва «Северных потоков», а также социального и миграционного кризисов.

«Союз 90 / Зелёные» заняли четвёртое место. Партия, которая своей недостаточно продуманной энергетической и экологической политикой способствовала закату «светофора», прошла в бундестаг с 11,61% (-3,1%) и набрала 85 мест в парламенте. Именно об этой партии, критике в её адрес, а также о её роли в политическом ландшафте Германии пойдёт речь в данной статье.

Формирование образа «Зеленых» как политического противника

“Wie die Grünen zum Feindbild wurden?” (Weiser, 2025, S. 1835). / «Как же так вышло, что зелёные стали врагами немцев?» Почему всё больше людей в Германии лишены иллюзий в отношении принципа устойчивого развития и перехода к возобновляемым источникам энергии как к основному производителю электроэнергии? Ответы на эти вопросы во многом раскрываются через анализ политической риторики, в частности через выступления представителей оппозиционных партий, которые формируют устойчивый критический дискурс в отношении «Союза 90 / Зелёные».

Выдающимся примером одновременно конструктивной, эмоционально насыщенной и системной критики экономической, энергетической и промышленной политики партии «Союз 90 / Зелёные» является выступление депутата бундестага от партии «Альтернатива для Германии» Матиаса Вайзера от 16 ноября 2025 года. В выступлении сочетаются экономическая аргументация, моральная дискредитация и идеологическая маркировка – три ключевых компонента, формирующих целостный критический образ партии.

Приветствуя депутатов перед началом своей речи, Матиас Вайзер прибегает к саркастической ремарке в адрес действующего министра экономики и энергетики, представительницы партии ХСС Катерине Райхе: “Sehr geehrte Frau Ministerin, die die Nöten der deutschen Wirtschaft mit großer Aufmerksamkeit lauscht!” (Weiser, 2025, S. 1835). / «Уважаемая госпожа министр, которая столь внимательно прислушивается к трудностям немецкой экономики!». Этим ёмким замечанием Вайзер отмечает, что представительница партии ХСС разделяет с партией «Зелёных» вину за экономический кризис Германии, поскольку она игнорирует действительные проблемы немецкой экономики, не препятствует или даже потакает инициативам «Зелёных». Данный риторический приём расширяет адресата критики, показывая, что проблема выходит за рамки одной политической силы.

Матиас Вайзер начинает речь с перечисления инициатив «Зелёных», которые, по его мнению, наносят вред немецкой экономике: запрет на производство машин с двигателями внутреннего сгорания, увеличение субсидирования производства электромобилей, производство водорода при помощи энергии из зелёных источников и, «естественно, введение еще большего числа запретов и более высоких налогов для всех немцев, которые осмеливаются вести образ жизни, не соответствующий идеям “Зелёных”». / “… und selbstverständlich mehr Verbote und höhere Steuern für alle Deutschen, die es wagen, in ihrer Lebensgestaltung von den Vorstellungen der Grünen abzuweichen” (Weiser, 2025, S. 1836). Именно этот фрагмент обладает наибольшей эмоциональной нагрузкой в разбираемом предложении. Согласно корпусным данным, лексема “selbstverständlich” / «естественно» обозначает нечто «настолько логичное и естественное, что не требует объяснения и обоснования» (DWB). В этимологическом плане слово восходит к “selbst” / «сам» и “verständlich” / «понятный», то есть буквально – «само собой разумеющееся» (DWDS). В речи Вайзера “selbstverständlich” усиливает обвинительный тон: политика запретов представляется не случайным или второстепенным элементом программы, а её органической сущностью, политической практикой партии.

Вайзер формирует образ партии «Зелёных» как морального надзирателя, вмешивающегося в частную сферу и диктующего нормативную модель поведения, наказывающего тех, кто не соблюдает её предписания.

В данном отрывке проявляются характерные для антизелёной риторики обвинения в морализаторстве, стремлении контролировать частную жизнь граждан ФРГ.

Далее Вайзер описывает политику партии «Союз 90 / Зелёные», используя лексемы “ökosozialistische Verbots- und Bevormündungspolitik” (Weiser, 2025, S. 1836). / «экосоциалистическая политика запретов и патернализма». Составная лексема “ökosozialistisch” не зафиксирована в академических словарях немецкого языка, что подчёркивает её оценочный, окказиональный характер. Сложносоставное слово “ökosozialistisch” объединяет два идеологически нагруженных компонента – «экология» и «социализм», – создавая ассоциацию с государственным дирижизмом и ограничением рыночной свободы.

Компонент “Bevormundung” определяется как “das Bevormunden; das Bevormundetwerden” (Duden). / «навязывание чужой воли, лишение самостоятельности». В политическом дискурсе “Bevormundung” воспринимается как ограничение свободы действий, форма патерналистского контроля (DWB). В речи Вайзера лексемы “Verbots-” и “Bevormundungspolitik” усиливают негативную коннотацию: партия представляется как авторитарный субъект, злоупотребляющий запретами и опекой, лишающий граждан самостоятельности. Таким образом, «Зелёные» не просто критикуются за конкретные решения, а идеологически маркируются как носители экономически опасной, почти авторитарной модели управления. Этот тезис повторяется и далее: так, например, экономическая политика «Зелёных» была окрещена “grüne Planwirtschaft” (Duden). / «зелёная плановая экономика». Данное словосочетание не зафиксировано в академических словарях как устойчивое, что подчёркивает его окказиональный, полемический характер. В историческом дискурсе ФРГ данное понятие прочно ассоциируется с экономической системой ГДР, где плановая экономика привела к дефициту товаров и отсутствию свободы выбора. Эта параллель подчеркивает неэффективность и авторитарный характер принимаемых мер. Сочетание с компонентом “grün” переносит эти негативные исторические коннотации на экономическую политику партии «Союз 90 / Зелёные», создавая у немецкого слушателя/читателя устойчивую ассоциацию с экономической неэффективностью и государственным дирижизмом. Историческая аллюзия призвана актуализировать коллективную память немецкого общества о негативном опыте централизованного планирования.

Также Матиас Вайзер подвергает критике концепцию «коренной трансформации» системных партий (в число которых входят и «Зелёные»): “Aus der großen Transformation der Altparteien ist eine große volkswirtschaftliche Bruchlandung geworden” (Weiser, 2025, S. 1838). / «Коренная трансформация системных партий обернулась экономической катастрофой». Данный фрагмент строится на контрасте между «коренной / большой трансформацией» системных партий ФРГ и её следствием – экономической катастрофой. Причём лексема “Bruchlandung” имеет исходное значение «жёсткая или аварийная посадка летательного аппарата» (DWDS), что является яркой и ёмкой метафорой для описания кризиса германской экономики. Метафора авиакатастрофы несёт в себе семантику неожиданности, неизбежности и фатальности происходящего. Более того, показателен сам факт того, что Вайзер причисляет «Зелёных» к “Altparteien” / «старые, системные партии». “Altpartei” определяется как “Partei mit langer parlamentarischer Tradition” (DWDS). / «партия с длительной парламентской традицией». В политическом дискурсе лексема приобрела устойчивую негативную коннотацию и маркируется как «довольно пренебрежительная». Поэтому такое заявление можно рассматривать как атаку на леволиберальную партию: ставя их в один ряд с СДПГ, ХДС/ХСС, СвДП, депутат причисляет «Зелёных» к политическому истеблишменту, от которого последние так стремятся отгородиться, лишает «Зелёных» образа альтернативной, внесистемной силы. Этот приём особенно значим, поскольку «Зелёные» исторически позиционировали себя как антисистемное движение.

Представитель АдГ преподносит «Зелёных» как партию экспериментаторов, которые ставят экономические опыты над германской экономикой, не беспокоясь о последствиях для страны и благосостояния населения. Такими «жестокими экспериментами», с точки зрения Вайзера, являются запрет на производство автомобилей с двигателями внутреннего сгорания (ДВС) (т. н. “Verbrennerverbot”) и субсидирование производства электромобилей. “Verbrenner” – разговорное сокращение от “Verbrennungsmotor” (Duden; DWDS). / «двигатель внутреннего сгорания». Лексема “Verbrennerverbot” не зафиксированная в словарях как устойчивая, что указывает на политически ангажированный, окказиональный характер, стала применяться как полемический термин для обозначения запрета на регистрацию новых автомобилей с ДВС в ЕС с 2035 года. Автомобильные заводы ФРГ, подвергаясь давлению со стороны правительства, вынуждены переориентироваться на производство электромобилей, спрос на которые по-прежнему достаточно низок. Так, в частности, полностью переориентированный на производство электромобилей завод Volkswagen в Цвиккау (Нижняя Саксония) из-за низкого спроса был вынужден остановить производство на неделю. Приведение конкретного примера с заводом Volkswagen выполняет функцию фактического обоснования обвинений, переводя критику из области абстрактных идеологических построений в плоскость осязаемых экономических последствий.

Матиас Вайзер завершает данный пассаж репликой: “Die Definition von Wahnsinn, immer wieder dasselbe zu tun und andere Ergebnisse zu erwarten, genau das schlagen Sie vor” (Weiser, 2025, S. 1838). / «Безумие – делать одно и то же и ожидать при этом разных результатов, а это именно то, что вы предлагаете». В данной фразе используется известная, хотя и ошибочно приписываемая Эйнштейну, цитата. Лексема “Wahnsinn” (Duden) / «безумие» добавляет веса обвинению: политика «Зелёных» объявляется не просто ошибочной, а иррациональной. Таким образом, партия символически выводится за пределы рационального политического дискурса. Далее эта лексема повторяется уже с конкретизацией: “Ihr grüner Wahnsinn einer klimaneutralen Produktion ist der Untergang der deutschen Wirtschaft” (Weiser, 2025, S. 1838). / «Ваш зелёный фанатизм в стремлении к промышленности с нулевыми выбросами углекислого газа – это путь к закату немецкой экономики». Словосочетание “grüner Wahnsinn” / «зелёный фанатизм, безумие» зафиксировано в публичном дискурсе ФРГ как полемическое

клише, используемое противниками экологической политики. Так, в Ашаффенбурге в 2023 году прошла демонстрация под лозунгом “Grüner Wahnsinn – ohne mich!” / «Зелёное безумие – без меня!», которая, по оценкам местных СМИ (Radio Primavera 24, PCRADIO), привлекла участников из правых и консервативных кругов. Термин «зелёный фанатизм» персонализирует критику и связывает её напрямую с партийной идентичностью. “Untergang” в словаре Duden имеет несколько значений: «закат, гибель, разрушение». Это слово обладает большой культурной и символической нагрузкой в немецком языке – обозначает не спад, а гибель, неумолимый крах. Лексема содержит очевидную аллюзию к работе немецкого философа Освальда Шпенглера «Закат Европы» / “Der Untergang des Abendlandes” (Spengler, 1923), в которой предсказывался упадок западноевропейской цивилизации, но не гибель. В современной ситуации переход к климатически нейтральному производству представляется как экзистенциальная угроза национальной экономике и стране в целом, способная привести к катастрофе.

Критикуя «Зелёных» и их экономическую политику, представитель АдГ прибегает к социальной драматизации: говорит о людях, теряющих работу, семьях, неспособных выплачивать кредиты. Это усиливает моральное измерение обвинения и закрепляет образ «Зелёных» как силы, разрушающей жизненные основы обычных граждан, партии, которая занимается морализаторством, но сама поступает аморально. Реплика “Ihre Politik vernichtet ganze Existenzen…” (Weiser, 2025, S. 1838) / «Ваша политика ломает судьбы» ещё сильнее обостряет риторику. Дословно перевести фразу на русский язык затруднительно. В немецком языке лексема “die Existenz” означает не только существование, но и целый мир: благосостояние, материальное и социальное положение, работу (DWDS). Таким образом, с точки зрения «Альтернативы для Германии», «Зелёные» и их политика лишают немецких граждан средств к существованию, занятости и социального положения. Согласно словарю Duden, глагол “vernichten” означает «уничтожать», в сочетании со словом “Existenz” имеет крайне негативную коннотацию. В словаре Duden. Das Stilwörterbuch словосочетание “Existenzen vernichten” зафиксировано как устойчивый пример употребления именно в контексте катастрофических событий (война). Использование таких смыслов в речи депутата усиливает эмоциональную нагрузку и семантически приравнивает действия «Зелёных» к области военных преступлений. Это означает, что данное сочетание является в немецком языке лексикализованным и несёт в себе имплицитное сравнение политики «Зелёных» с войной или стихийным бедствием – явлениями, которые «уничтожают существование» людей в самом прямом, физическом смысле.

В своем выступлении Матиас Вайзер выстраивает комплексный образ партии «Зелёных» как идеологически мотивированной, экономически и политически некомпетентной и социально опасной силы. При помощи лексем “Wahnsinn”, “Untergang”, “Vernichtung”, “Planwirtschaft” партия символически перемещается из поля демократической конкуренции в зону угрозы национальному благополучию. Критика строится не только на аргументации, но и на мощной метафорике катастрофы, морального надзора и экономического краха, что делает её эмоционально насыщенной и мобилизационно эффективной. Такой тип дискурса характерен для популистской риторики, стремящейся к упрощению сложных политико-экономических процессов и созданию чёткого образа «врага».

Позиция «Зеленых» на востоке Германии

Опубликованная в *Die Tagesschau* статья Тины Хандель под заголовком “Ostkongress in Wittenberg: Wo die Grünen ein rotes Tuch sind” (Handel, 2025) / «Восточный конгресс в Виттенберге: где «Зелёные» – красная тряпка для быка» представляет собой освещение положения партии «Зелёных» на востоке Германии. Хотя на первый взгляд создаётся впечатление, что статья выдержана в нейтральном или даже несколько сочувствующем ключе, при лингвополитическом анализе проявляются существенные элементы критики партии «Союз 90 / Зелёные», причём они по своей сути совпадают с описанными выше дискурсивными стратегиями.

Уже сам заголовок задаёт интерпретационную рамку, в которой «Зелёные» предстают не как равноправный политический актор, а как провоцирующий раздражитель. Немецкая идиома “ein rotes Tuch sein” / «быть предметом сильного раздражения, вызывающим гнев и неконтролируемую агрессию» (Duden), соответствует русской идиоме «быть красной тряпкой для быка». Заголовок снимает вопрос о причинах столь негативного отношения к партии: «Зелёные» вызывают отрицательную реакцию не из-за отдельных непопулярных мер, а по факту своего присутствия в германском политическом дискурсе. Такая формулировка воспроизводит уже знакомый по другим текстам приём онтологической делегитимации, при котором партия проблематизируется как таковая, вне зависимости от её конкретных политических решений.

Дальнейшее повествование последовательно закрепляет представление о Восточной Германии как о пространстве, структурно несовместимом с «Зелёными». Идиоматичное выражение “Der Osten ist für die Grünen ein hartes Pflaster” (ZDF) / «Восток – негостеприимное место для “Зелёных”» представляет особый интерес дословным переводом выражения “ein hartes Pflaster” – «мощёная камнем улица». Согласно Duden – Das Stilwörterbuch, идиома “ein hartes Pflaster sein” означает “ein Ort, an dem es schwer ist, sich durchzusetzen” / «место, где трудно добиться успеха / утвердиться»). В публицистическом дискурсе ФРГ данное выражение регулярно используется для описания регионов, где та или иная партия сталкивается с повышенным сопротивлением избирателей. В отношении партии «Союз 90 / Зелёные» оборот “hartes Pflaster” неоднократно применялся в ведущих СМИ (ZDF, Die Tagesschau, Die Tageszeitung) для характеристики восточногерманских земель, где партия традиционно имеет низкие электоральные показатели и сталкивается с агрессивной критикой. Упоминание плохих рейтингов, трудностей с поиском агитаторов и регулярных нападений на представителей партии создаёт впечатление, что речь идёт не о временных электоральных неудачах, а о глубинном конфликте между партией и восточногерманским обществом. При этом Восток предстаёт как гомогенное пространство,

где негативное отношение к «Зелёным» воспринимается почти как норма, а сама партия – как чужеродный элемент, детище элиты с Запада страны. Подобное отношение подтверждается просторечно-уничижительным эпитетом-окказионализмом “Wessi-Partei” (LDEW). “Wessi” является сленговым обозначением человека западногерманского происхождения в противовес “Ossi” – уроженцу бывшей ГДР. Данное противопоставление актуализирует сохраняющийся в немецком обществе ментальный разрыв между восточными и западными землями, спустя десятилетия после объединения.

Особенно показательно стилистическое решение, с которого начинается репортаж о конгрессе «Зелёных» на Востоке ФРГ: он сравнивается с «маленькой групповой терапией». / “Es wirkt wie eine kleine Gruppentherapie” (Handel, 2025). Эта метафора принципиально снижает политический статус происходящего. Вместо образа мобилизующейся партии, готовящейся к выборам, читателю предлагается картина сообщества уязвимых и травмированных людей, которые делятся страхами и учатся стратегиям самозащиты. Лексика психологической помощи подменяет лексику политического действия, вследствие чего «Зелёные» имплицитно конструируются как слабый, обороняющийся субъект, неспособный к наступательной политике. Даже сочувствие в данном случае работает как форма инфантилизации и символического обезоруживания.

Ключевым элементом текста является выражение “offen grün sein”. / «открыто поддерживать «Зелёных». Сам факт, что политическая принадлежность описывается через категорию «открытости» или «скрытости», переводит её в плоскость потенциальной опасности, напоминает о прошлом Германии, преследованиях по признакам расовой, партийной принадлежности или сексуальной ориентации. Быть «открыто зелёным» означает подвергать себя риску, что сближает партийную идентичность с социально стигматизируемыми признаками. Даже учитывая сочувствующий тон статьи, подобное отражение политической позиции «Зелёных» неявно маркирует её как ненормативную и проблемную для восточных немцев. Даже когда Хандель констатирует реальность угроз и нападений, она одновременно закрепляет представление о партии как о носителе конфликтной идентичности.

В тексте последовательно развивается идея утраты партией контроля над собственным образом. Цитата: “Immer da, wo wir nicht sind, erzählt die AfD, wie wir angeblich sind” (Handel, 2025). / «Именно там, где наша партия не представлена, АдГ рассказывает, “какие мы на самом деле”». С одной стороны, это высказывание перекладывает ответственность за создание негативного образа партии на недоброжелателей в лице АдГ, а с другой – подчёркивает серьёзность политического поражения «Зелёных» и их собственную ответственность за это. «Альтернатива для Германии» фактически лишь заполняет информационный вакуум там, где «Зелёные» не смогли закрепиться: «Союз 90 / Зелёные» не просто подвергаются нападкам, они утратили контроль над собственным образом в публичном пространстве. Критика здесь носит имплицитный характер, но она очевидна: партия не сумела институционально и символически закрепиться в восточных землях ФРГ.

Отдельный пласт косвенной критики связан с описанием кадрового состава партии: “…grüne Promis wie Cem Özdemir oder Anton Hofreiter sprechen hörbar süddeutsche Dialekte. Die Partei hat es verpasst, während ihrer Höhenflüge vor vier, fünf Jahren auch neue ostdeutsche Identifikationsfiguren aufzubauen” (Handel, 2025). / «Даже такие медийные лица “Зелёных”, как Джем Оздемир или Антон Хофрейтер, говорят на отчётливо выраженном южнонемецком диалекте. В период своих электоральных взлётов четыре-пять лет назад партия упустила возможность параллельно выдвинуть и закрепить восточногерманских политиков, с которыми избиратели могли бы себя идентифицировать». Перечисление западногерманского происхождения партийной верхушки, акцент на диалектах и отсутствии восточных политиков, за которых жители бывшей ГДР были бы готовы отдать голос, выполняют функцию доказательной базы обвинения в элитарности и западноцентричности партии «Зелёных». Мысль о том, что партия «упустила момент» для выдвижения восточногерманских лидеров во времена своих «взлётов», фиксирует этот провал как стратегическую ошибку, последствия которой ощущаются до сих пор. Таким образом, «Зелёные» изображаются как партия, не просто плохо понятная Востоку Германии, но и структурно далёкая от него, равнодушная к нему.

Даже обсуждение возможного введения квоты на политиков восточногерманского происхождения в руководстве партии, которое формально подаётся как попытка исправить ситуацию, встраивается в критический нарратив. Альтернативные меры, предлагаемые федеральным руководством – финансовые вливания, поездки западных политиков, открытие «восточной штаб-квартиры», – сопровождаются лексикой, отсылающей к патерналистским и даже колониальным практикам: “Gleichzeitig dürfe das nicht als «Aufbau Ost oder Entwicklungshilfe» wahrgenommen werden” (Handel, 2025). / «При этом важно, чтобы это не воспринималось как “восстановление Востока” или как своего рода “помощь отстающему региону”»; упоминание “Aufbau Ost” / «восстановление Востока» и “Entwicklungshilfe” / «помощь в развитии отстающему региону», пусть и в отрицательной форме, закрепляет представление о восточных землях как о пространстве, которое партия не рассматривает как свою социальную базу. Само отрицание этих понятий актуализирует их в сознании читателя. Восприятие “Aufbau Ost” и “Entwicklungshilfe” как незавершённого или несправедливого проекта создаёт благодатную почву для риторики АдГ, которая представляет «Зелёных» как партию западных элит, игнорирующих специфические проблемы восточных земель. Именно на этом фоне возникает и активно используется лексема “Wessi-Partei”.

Внутренняя критика, звучащая со стороны и без того маргинализированных и малочисленных «Зелёных» с Востока Германии, дополнительно подрывает образ партии как носителя устойчивой идентичности: “Viele Ost-Grüne sind unzufrieden darüber, wie die Bundesspitze etwa zum Ukraine-Krieg kommuniziert. Es sei viel zu oft um Waffenlieferungen gegangen. Man habe zu martialisch und zu wenig über das Ziel – den Frieden – gesprochen” (Handel, 2025). / «Многие восточногерманские “Зелёные” недовольны тем, как федеральное руководство партии, в частности, высказывается о войне на Украине. По их мнению, в публичной повестке слишком часто

акцент делается на поставках вооружений. Риторика, по оценке “Зелёных” с Востока ФРГ, была чрезмерно воинственной, в ней слишком мало уделялось внимания главной цели – миру». Недовольство воинственной риторикой федерального руководства по вопросу конфликта на Украине и утратой присущего партии фокуса на мире интерпретируется как разрыв с пацифистской традицией, особенно значимой для восточногерманского политического сознания. Тем самым партия предстаёт не только как чуждая региону, но и как утратившая собственные ценностные ориентиры, что усиливает ощущение идеологической дезориентации.

“Wenn man in Thüringen offen grün ist, dann ist man so was wie ein Einhorn” (Handel, 2025). / «Если в Тюрингии ты открыто поддерживаешь “Зелёных”, то ты – нечто вроде единорога». Данная метафора завершает процесс символического исключения партии. Единорог – редкое, сказочное, нереальное существо – окончательно выводит «Зелёных» за пределы нормального социального и политического ландшафта. Даже надежда, связанная с ростом членства в партии после развала «светофорной» коалиции (СДПГ, СвДП, «Зелёные»), не способна исправить этот мифический образ, поскольку подчёркивается дисбаланс между общенациональным успехом и слабостью на Востоке: “Die Herausforderung für die Partei ist es, aus diesem Mitgliederboom auch Wahlerfolge zu machen” (Handel, 2025). / «Важнейшая задача партии теперь состоит в том, чтобы конвертировать рост членства в успехи на выборах».

В результате статья, формально нацеленная на описание трудного положения «Зелёных» и сочувствие их активистам, воспроизводит устойчивый критический образ партии как слабой, элитарной, регионально отчуждённой и символически неуместной в восточногерманском пространстве. Критика в статье не выражена напрямую, а встроена в лексику, метафорику и структуру изложения, что делает её особенно эффективной и трудно опровержимой. Такой тип «скрытой» критики представляет особый интерес для лингвополитического анализа, поскольку демонстрирует механизмы формирования негативного образа политического актора без использования явных оценочных суждений.

Обобщение результатов анализа как эксплицитной критики (выступление М. Вайзера), так и имплицитной (статья Т. Хандель) позволяет систематизировать лингвистические механизмы дискредитации партии «Союз 90 / Зелёные» в виде следующей типологии.

Типология стратегий формирования негативного образа партии «Союз 90 / Зелёные»

Установленные доминирующие стратегии формирования негативного образа «Зелёных» позволяют представить следующую типологию: 1) стратегия катастрофизации (актуализация лексем *Untergang*, *Bruchlandung*); 2) стратегия иррационализации (лексика *Wahnsinn*, *grüner Wahnsinn*); 3) стратегия исторической стигматизации (аллюзии на *Planwirtschaft*, отсылки к *Aufbau Ost*); 4) стратегия военной/деструктивной семантики (глагол *vernichten*); 5) стратегия региональной маргинализации (лексика *Wessi-Partei*, идиома *hartes Pflaster*).

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Анализ электорального контекста выборов 23 февраля 2025 года показал, что ключевыми факторами, актуализирующими критический дискурс в адрес партии «Союз 90 / Зелёные», стали: высокая явка избирателей (82,5%), свидетельствующая о политической мобилизации на фоне экономической рецессии и энергетического кризиса; победа консервативного альянса ХДС/ХСС; укрепление позиций правопопулистской АдГ; рекордное падение поддержки социал-демократов, что в совокупности указывает на запрос избирателей на смену курса, ассоциировавшегося с правлением «светофорной коалиции». Электоральное ослабление «Зелёных» (11,61%, четвёртое место) закономерно вытекает из трёхлетнего периода нахождения у власти, в течение которого партия, по оценке значительной части избирателей, не смогла предложить убедительных решений экономических и социальных проблем.

Сопоставление лингвистических механизмов эксплицитной и имплицитной дискредитации выявило принципиальные различия. В выступлении М. Вайзера (АдГ) доминирует прямая критика с использованием метафор катастрофы (*Untergang*, *Bruchlandung*), лексики иррациональности (*Wahnsinn*, *grüner Wahnsinn*), исторических аллюзий (*grüne Planwirtschaft*), военной терминологии (*vernichten*) и стигматизирующих маркеров (*Altparteien*, *Wessi-Partei*, *Aufbau Ost*), что позволяет символически вывести партию из поля нормальной политической конкуренции в зону экзистенциальной угрозы. В статье Т. Хандель (*Die Tagesschau*), напротив, преобладают имплицитные механизмы: заголовочная метафора (*ein rotes Tuch sein*), идиомы (*ein hartes Pflaster*), метафоры инфантилизации, а также акцентирование кадровой западноцентричности, что создаёт устойчивый образ партии как слабой, регионально отчуждённой и чужеродной, причём эта критика оказывается особенно эффективной именно благодаря своей кажущейся объективности.

Проведённое исследование позволило выявить и систематизировать доминирующие стратегии формирования негативного образа партии «Союз 90 / Зелёные» (катастрофизация, иррационализация, историческая стигматизация, военная семантика, региональная маргинализация). Роль этих стратегий в процессе онтологической делегитимации партии заключается в том, что критика «Зелёных» выходит за рамки обсуждения конкретных политических мер и приобретает характер системной дискредитации, отражающей глубинные ценностные расколы в немецком обществе, особенно выраженные в восточных землях.

Дальнейшее изучение дискурсивных стратегий формирования негативного образа политических партий может быть продолжено по нескольким направлениям. Во-первых, сравнительный анализ дискурсивных

практик в отношении «Зелёных» и других партий, находящихся у власти (СДПГ, ХДС/ХСС, СвДП), позволит выявить универсальные и партийно-специфические механизмы дискредитации. Во-вторых, корпусное исследование с привлечением методов квантитативного анализа (частотность ключевых лексем, коллокации, конкордансы) на материале DWDS-Kernkorpus или DeReKo даст возможность верифицировать полученные выводы на более репрезентативном массиве данных. В-третьих, диахронический анализ (сравнение критики «Зелёных» в разные электоральные циклы – 2017, 2021, 2025 гг.) позволит проследить эволюцию риторических стратегий оппонентов партии. В-четвёртых, кросскультурное исследование (сопоставление немецкого дискурса о «Зелёных» с аналогичными дискурсами в Австрии, Швейцарии или других странах Европы) даст возможность определить национально-специфические и общеевропейские черты критики партий зелёного спектра. Наконец, практико-ориентированное направление – разработка рекомендаций для политических коммуникаторов и партийных спичрайтеров по нейтрализации дискредитирующих стратегий – может составить основу прикладного политико-лингвистического исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Bundeswahlleiterin. Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2025. Wiesbaden: Der Bundeswahlleiter, 2025. https://www.bundeswahlleiterin.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2025/29_25_endgueltiges-ergebnis.html
2. Christlich-Demokratische Arbeitnehmerschaft (CDA). Keine Alternative für Arbeitnehmer: Soziale Rhetorik, neoliberale Praxis – Die AfD und die Interessen der Beschäftigten. Berlin: CDA Bund, 2025. https://www.cda-bund.de/aktuelles/keine-alternative-fuer-arbeitnehmer/
3. DeReKo – Das Deutsche Referenzkorpus. Leibniz-Institut für Deutsche Sprache. Mannheim. https://www.ids-mannheim.de/digspra/pb-s1/projekte/korpora/archiv-1/
4. Duden – Das Stilwörterbuch // Duden online. https://www.duden.de/
5. Duden – Die deutsche Rechtschreibung. 29. Aufl. Berlin: Dudenverlag, 2024.
6. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. Berlin, 2024. https://www.dwds.de
7. Escritt T., Marsh S. Analysis: Isolated and Fearing a Ban, Germany's Far-Right Tones Down the Rhetoric // Reuters. 2025. 11 July. https://www.usnews.com/news/world/articles/2025-07-11/analysis-isolated-and-fearing-a-ban-germanys-far-right-tones-down-the-rhetoric
8. Friedrich-Ebert-Stiftung. Analyse der Bundestagswahl 2025: Eine harte Niederlage mit einer doppelten Herausforderung für die Sozialdemokratie. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2025a. https://www.fes.de/bundestagswahl
9. Friedrich-Ebert-Stiftung. Analysis of the Bundestag Elections 2025: A tough defeat with a twofold challenge for the Social Democrats. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2025b. https://www.fes.de/en/german-election
10. Handel T. Ostkongress in Wittenberg: Wo die Grünen ein rotes Tuch sind // Tagesschau. 2025. 14 September. https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/gruene-osten-100.html
11. Infratest dimap. Wahlreport Bundestagswahl 2025: Analysen zum Wahlverhalten und zur Wählermigration. Berlin: Infratest dimap im Auftrag der ARD, 2025.
12. Kürschner J. Eine AfD-Abgeordnete im Bundestag: Realitätsverlust, Islamfeindlichkeit und Beleidigungen – Analyse der parlamentarischen Reden von Kerstin Przygodda. Kiel: Jan Kürschner MdL (Bündnis 90 / Die Grünen), 2025. https://jan-kuerschner.de/eine-afd-abgeordnete-im-bundestag/
13. LDEW – Langenscheidt Deutsch-Englisch Wörterbuch. https://de.langenscheidt.com
14. Prantl H. Das Fernsehen und sein Normalisierungsprogramm für die AfD // Süddeutsche Zeitung. 2025. 20 Februar. https://heribertprantl.de/artikel/das-fernsehen-und-sein-normalisierungsprogramm-fuer-die-afd/
15. Schenk R. J. The 9,500-Vote Question: Does Chancellor Merz Still Have a Majority? // The European Conservative. 2025. 2 December. https://europeanconservative.com/articles/analysis/the-9500-vote-question-does-chancellor-merz-still-have-a-majority/
16. Schöne H. Die Grünen im Bundestag: Parlamentarische Praxis und politische Kommunikation. Baden-Baden: Nomos, 2021.
17. Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. München: C. H. Beck, 1923.
18. TheFreeDictionary – Deutsches Wörterbuch (DWB). https://de.thefreedictionary.com
19. TRT Deutsch. Merz rückt nach rechts – die AfD profitiert: Wie die Verschiebung des politischen Diskurses die Mitte schwächt. Berlin: TRT Global, 2025. https://www.trtdeutsch.com/article/ded789a22fbe
20. Weiser M. Rede im Deutschen Bundestag, 16. November 2025. Plenarprotokoll des 21. Deutschen Bundestages, 18. Sitzung. Berlin: Deutscher Bundestag, 2025. https://dserver.bundestag.de/btp/21/21018.pdf
21. ZDF. Ist der Osten für die Grünen noch zu retten? // ZDFheute. https://www.zdfheute.de/politik/deutschland/gruene-osten-strategie-100.html

Источники | References

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.
3. Клиновская А. А., Стрельцова В. В. Лингвистические способы создания партийного имиджа (на материале немецкого медиадискурса) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Языкознание. 2021. № 11 (835). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_11_853_112

4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; под ред. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004.
5. Погребняк Н. В. Коммуникативные стратегии формирования образа политика в немецком медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2020. № 4 (82). https://doi.org/10.26170/pl20-04-07
6. Погребняк Н. В., Хачмафова З. Р. Метафорическое моделирование образа политика в немецком медиадискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 4 (227).
7. Туманова Е. О. Политический дискурс как метадискурс в таксономии дискурсивных практик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 3. https://doi.org/10.30853/phil20230140
8. Чигашева М. А. Гендерная политкорректность в немецком языке (на материале публичных выступлений политических деятелей) // Филологические науки в МГИМО. 2020. Т. 23. № 3. https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-3-23-72-79
9. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
11. Koch E., Küpfer A. Discursive Interactions in the German Bundestag: How Parliamentary Actors Initiate and Avoid Political Debates // European Journal of Political Research. 2025. Vol. 64. № 4.
12. Kurz G. Metapher, Narratio, Mimesis. Beiträge zur Bildhaftigkeit und Fiktionalität im politischen Diskurs. Baden-Baden: Rombach Wissenschaft, 2021.
13. Küsters C. Metaphern im deutschen und italienischen Europadiskurs: Eine argumentationsanalytische Untersuchung: Dissertation. Universität Duisburg-Essen, 2025.
14. Niehr T. Sprache und Politik. Einführung in die Politolinguistik. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2019.
15. Reisigl M., Wodak R. The Discourse-Historical Approach (DHA) // Methods of Critical Discourse Analysis. 3rd ed. / ed. by R. Wodak, M. Meyer. L.: Sage, 2016.
16. Rheindorf M., Vollmer B. Discourses about irregularised migrants: representation and narratives in media, politics, and civil society in Europe.Comparative Report. I-CLAIM Project, 2025a. https://i-claim.eu/project/discourses-about-irregularised-migrants-comparative-report/
17. Rheindorf M., Vollmer B. Moving beyond securitisation and deservingness: Convergence between political and media discourses about 'irregular migrants' in Germany // Discourse & Society. 2025b. October 30. https://doi.org/10.1177/09579265251380606
18. Rheindorf M., Vollmer B., Güell B., Pogliano A., Frisina A. Changing the story: the production of alternative narratives on migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2025. Vol. 51. № 4. https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369183X.2025.2523111
19. Rheindorf M., Vollmer B., Liempt I. van, Sigona N. Understanding and Reframing Migration Narratives: Towards an Evidence-based Policy Discourse in Europe. Policy Brief. I-CLAIM Project, 2025. https://i-claim.eu/project/understanding-and-reframing-migration-narratives-towards-an-evidence-based-policy-discourse-in-europe/
20. Schneider J. Mainstreaming radical demands: The case of German integration discourse // Critical Discourse Studies. 2025. Vol. 22. № 6.
21. Spiegel C. Politische Metaphorik im Deutschen. Eine korpusbasierte Analyse. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2019.
22. Stötzel G., Wengeler M. Kontroverse Begriffe: Geschichte des öffentlichen Sprachgebrauchs in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin: De Gruyter, 2018.
23. Wengeler M., Ziem A. Politische Sprache in Deutschland: Von der Nachkriegszeit bis zur Gegenwart. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2023.
24. Wodak R., Cillia R. de, Reisigl M., Liebhart K. Discursive Construction of National Identity. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.

Информация об авторах | Author information

RU

Соболев Игорь Дмитриевич[1], к. филол. н.
Козырев Степан Евгеньевич[2]
[1, 2] Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

EN

Igor Dmitrievich Sobolev[1], PhD
Stepan Evgenievich Kozyrev[2]
[1, 2] MGIMO University, Moscow

[1] *Sobolev_I_D@my.mgimo.ru,* [2] *stephen.ntr.85@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.03.2026; опубликовано online (published online): 25.05.2026.

Ключевые слова (keywords): немецкий язык; лингвополитология; политический дискурс; семантика политического текста; лингвистические стратегии дискредитации; German language; linguopolitology; political discourse; semantics of political texts; linguistic strategies of discredit.